УДК 323.3:316.3

Понеделков А.В., д. полит. н., проф.

Региональные административно-политические элиты России в зеркале социологии

Статья подготовлена на основании доклада, с которым автор выступил на секции «Политические элиты» VI Всероссийского конгресса политологов «Россия в глобальном мире: институты и стратегии политического взаимодействия», организованного Российской Ассоциацией политической науки и состоявшегося 22-24 ноября 2012 г. в г. Москве.

Ключевые слова: административно-политическая элита; социология элит; региональный контекст.

Вот уже более пятнадцати лет Ростовская научная элитологическая школа исследует чрезвычайно интересную и сложную тему эволюции региональных административно-политических элит страны.

Сравнительный анализ за период 15-20 лет обнаруживает устойчивые тенденции.

За исключением, пожалуй, только одного компонента, а именно, за эти годы из регионального элитного слоя с нарастающей динамикой «вымываются» старые советские, партийные, административно-управленческие кадры. А в остальном – данные характеризуют устойчивый «разлом эпох».

Опора на элитологические принципы и теоретические модели позволяет операционализировать основные концепты в ряде социологических проектов, в рамках которых проводились опросы населения в регионах Юга России и в ряде других регионов страны; интервьюировались представители элиты и эксперты; использовались методы наблюдения; биографический метод и др. В результате нами зафиксированы основные характеристики региональной административно-политической элиты. Характеристики российских элитных групп мозаичны и весьма различаются в зависимости от региона, их вряд ли возможно описать какой-либо одной унифицированной моделью. В российских регионах закладываются различные стержневые составляющие элит. Можно, например, говорить об этнократических элитах республик или административных элитах русскоязычных областей. В ряде регионов у власти находится либо элита бизнеса, либо сами губернаторы стали таковыми, либо элита, приватизировавшая власть. Некоторые региональные элиты представлены силовиками.

Результаты последних наших социологических проектов (опросы были проведены в 2009–2012 гг. во всех субъектах РФ, входящих в состав Южного федерального округа) выявляют устойчивую картину в системах «население» – «элиты», «власть» – «население».

Анализ содержательных оценочных позиций показывает заметное расхождение в оценках состава и деятельности элит. Это достаточно низкая оценка деловых и человеческих качеств элитного сообщества и очень низкая – гражданских. Обозначился острый запрос на элиту гражданственную, профессиональную, сформированную по заслугам и достижениям, конкретно реагирующую на интересы и запросы общества. Наличие таких устойчивых «ножниц» в оценочном плане указывает на существенные предпосылки делегитимизации власти.

Данные опросов позволяют говорить о современных российских элитах как о протоэлитном образовании**.** Ни состав, ни стиль управленческой деятельности, ни легитимность современных элит не являются устоявшимися.

Пути и механизмы коррекции состава и деятельности элит в целом известны, но они нередко блокируются влиятельными группами самого же элитного сообщества. Надежды на разблокирование подобных действий респонденты передоверяют высшим руководителям страны.

Значительный интерес представляет сопоставление полученных данных с результатами двадцатилетней давности. Несмотря на определенное сходство исследовательского инструментария, полностью корректного сопоставления здесь добиться сложно, но ряд тенденций общего плана высвечивается достаточно отчетливо.

Обращают на себя внимание изменения в источниках формирования состава элит в их управленческом опыте. За прошедшие годы произошло обновление региональных элит. От рычагов управления постепенно ушла основная ее страта, получившая первичный управленческий опыт в партийно-советской системе. Она замещена людьми, получившими первичный опыт в структурах современной администрации. Удельный вес последней страты вырос почти вдвое, достигнув трети от общего состава. Слой, прошедший управленческую социализацию в прежней социально-политической системе, за прошедшее десятилетие сократился почти вдвое.

Заметно снизилось технократическое влияние в системе регионального управления. Если в 1993 г. около трети опрошенных указывали на производственный опыт как на серьезную школу управления, то к 2012 г. таких осталось не более 12 %.

Впервые за эти годы численность элитных слоев с базовым гуманитарным образованием превысила число тех, кто имеет техническое и естественнонаучное образование.

Решительно поменялась оценка представителями региональной элиты основных «центров власти» в регионе. Прежде ответ на вопрос «Кому реально принадлежит власть в регионе?» – формулировался в такой последова-

тельности: «коррумпированная часть аппарата управления – мафия, криминальные структуры – глава региональной администрации», сейчас: «глава администрации – богатые люди, коммерсанты, банкиры – коррумпированная часть аппарата управления». Причем, оценка влияния такого «центра власти», как глава администрации, возросла в 2,5-3 раза (превысив 40 %). В то же время оценка влияния регионального законодательного органа мало изменилась, сохранившись на отметке 9-10 %.

Практически остается стабильным предпочтение руководителей-«прагматиков» (35-36 %) и существенно снизилась ориентация на лидеров-«патриотов» (до 44 % против 61 % в прошлом). Упали с 25 до 10 % рейтинги лидеров-«либералов».

Изменилась оценка роли факторов, определяющих прочность пребывания в эшелонах власти. Если прежде безусловное лидерство принадлежало успешной микросоциальной и макросоциальной ориентации («умение улавливать и защищать интересы людей», «умение поддерживать неформальные отношения с людьми»), то ныне на ведущих позициях – лояльность политическому режиму и профессионализм.

Как видим, за прошедшие 15-20 лет региональные элиты заметно обновились и в структурном, и в деятельностно-стилевом, и в ценностном измерениях. Они стали менее гетерогенными по своим политико-идеологическим ориентациям, они более четко идентифицируют свои интересы в системе государственных целей и приоритетов, более профессиональны; они хорошо ориентируются в современных экономических и правовых реалиях, более подготовлены к современному публичному политическому дискурсу.

Произошла также апробация и оценка силовой составляющей политических элит в роли политических лидеров.

Однако региональной бюрократии не удалось создать устойчивые механизмы рекрутирования административно-политической элиты. Такими механизмами не стали ни новая партийная система, ни система административной карьеры, ни силовые структуры. По нашим расчетам, в ближайшей перспективе осуществится рекрутирование в высшие эшелоны региональной власти представителей бизнеса, уже прошедших школу нового государственного администрирования.

Мы также концентрируем внимание вокруг проблем, ориентированных на методологию и методику исследования современных российских элит.

Это, например, проблема выявления «элитной субстанции», поскольку в современной российской действительности в глаза бросается принципиальная «неэлитарность» социального слоя, включаемого в состав элит. Создается впечатление, что в российских условиях главную роль в генерировании элиты играют своеобразные «элитные операторы», могущие ввести в элитный состав практически любого индивида. Отсюда в современных российских элитологических исследованиях делается акцент на методы позицион-

ного анализа, ориентацию на статусные позиции элит и лидеров. Анализ картины элитного сообщества, составленной с использованием композиции основных методов (позиционный, репутационный, биографический, изучение конфидентных и конституэнтных сетей), показывает гетерогенный характер элитного сообщества, действие разнородных механизмов генерирования лидерских и элитных групп и несформированность социального влияния, позволяющего консолидировать общество.

Также и общество, находясь в несформированном, гетерогенном состоянии, не в состоянии пока выработать относительно интегрированные механизмы легитимации и признания элитных групп и программ их деятельности. В связи с этим у исследователей возникла идея обобщить и сконцентрировать основные суждения и прогнозы отечественных элитологов с помощью кратких интервью.

В июле-августе 2007 г., а также в феврале 2012 г. были получены ответы от 25 ученых-элитологов на открытые вопросы, касающиеся оценки состояния и динамики изменений современных российских элит и прогнозов возможных изменений, а также оценок состояния российской элитологии и перспектив ее развития.

Ученые приходят к выводу, что власть пока остается сконцентрированной в руках элит.

Важный аспект проблемы генезиса постсоветских элит заключается в том, что они – преемники советской номенклатуры.

Мнение, что рано еще говорить о смене старой номенклатуры, достаточно велико, с другой стороны, динамика смены элит все же весьма высока, и можно говорить о приходе к власти людей новой формации. При том, что влияние образцов прежней властной системы на организацию новой оказывается достаточно высоким и что на новом этапе вновь воспроизводятся формы, подобные прежним. Номенклатурная система оказывается как бы «вечной».

Интересен вопрос о роли ценностных факторов в консолидации новых элит. Экспертные суждения сводятся к трем основным позициям:

- эклектичность ценностных позиций элиты;

- ценностные устремления элит сконцентрированы на удержании собственности, богатства и власти;

- выработка новой идеологической платформы.

Детализация обозначенных моделей открывает возможность достаточно объемного описания ценностных характеристик современных региональных элит.

Относительно прогноза ожидаемых изменений элитологической ситуации отметим, что поскольку в России не сложилось пока устойчивой традиции публичной политики, многие аспекты внутриэлитных и межэлитных взаимодействий находятся в неформальной и теневой плоскостях, которые сложно «вычислить» и спрогнозировать их развитие. Экспертов попросили прокомментировать вопрос: «В России всегда значительный удельный вес

занимали теневые взаимоотношения элит. Поэтому многие радикальные изменения в российской власти в XX в. казались неожиданными. Ждут ли нас в ближайшие годы подобные изменения?».

На одном полюсе обозначились экспертные ожидания изменений уже в ближайшей перспективе. На другом – мнения о достаточно прочном и стабильном состоянии в элитном сообществе и власти, где трудно ожидать серьезных перемен. Часть экспертов ориентирована на ожидание изменений и связывает их не только с «окнами возможностей», но и с непрекращающейся внутриэлитной и межэлитной борьбой.

«Исходя из Ваших знаний, наблюдений, интуиции, каких изменений можно ожидать в конфигурации российских элит в ближайшие годы?» – был поставлен и такой вопрос.

Часть экспертов в своих ответах на него обозначила элементы конструктивного обновления в составе элит и в межэлитных взаимодействиях. Их основной вектор связывается с формированием поля публичной политики, вниманием к решению проблем общенационального характера.

Анализируя оценки удач и неудач в деятельности российских элит, исследователи остановились на рассмотрении позитивных характеристик элит и их деятельности, которые условно разделяются на качества стратегического и тактического свойства. Треть экспертов выделила стратегические перемены, надежду на то, что обозначенная тенденция станет устойчивой. Другая группа экспертов предпочла выделить отдельные качества.

Критические высказывания оказались и менее разнообразными, и более эмоциональными: в одних случаях внимание акцентируется на системных недостатках, устраняемых только в случае существенного переформатирования социально-политической системы, в других – на примерах ситуативного и локального негатива.

Относительно вопросов улучшения качественного состава элит, небольшая часть экспертов затронула проблемы изменения механизмов элитного рекрутирования и общей системы отбора и продвижения элитных кадров.

Что касается проблемы повышения действенности и эффективности элит, то предложения экспертов затронули как меры системного порядка, так и интенсивную работу по отдельным, наиболее актуальным, направлениям, когда речь может идти только об активизации действий высшего руководства страны в русле мер, им же самим и обозначенных.

Социология элит считает принципиально важным знание об отношении населения к элитам. С этой целью в июле 2007 г. был проведен опрос населения в 11 субъектах РФ, входящих в состав Южного федерального округа, а также в трех регионах других федеральных округов (Белгородская область, Челябинская область, Алтайский край) по репрезентативной выборке, разработанной в социологическом центре РАГС при Президенте РФ. В регионах ЮФО было опрошено свыше 1600 респондентов, в субъектах РФ других федеральных округов – по 400 респондентов. Результаты опроса позволили вы-

делить ряд общих тенденций в формировании отношения населения к элитам и вместе с тем установить различие в оценках.

Ответы были сгруппированы в три основных проблемно-тематических блока:

- представление и знание населения о современных элитах;
- оценка эффективности деятельности современных российских элит;
- программа мер по совершенствованию состава и эффективности деятельности современных элит.

Удалось установить, что населению более всего знакома деятельность представителей федеральной административно-политической элиты (около 50 %) и местной элиты. О первой постоянно информируют федеральные и местные СМИ; о второй легко составить представление, исходя из своего непосредственного опыта и местных СМИ, которые пользуются немалым вниманием населения. Наиболее скудную информацию люди имеют о деятельности хозяйственно-государственной элиты федерального и регионального уровней.

То есть соотношение рейтингов политических и экономических факторов в стране за многие годы мало изменилось. Как и в начале XX в., в России приоритетное внимание оказывается политическим факторам. Приоритет политики над экономикой отмечается как в сознании населения, так и в суждениях экспертов. Ранжирование уровней знания о различных элитах у экспертов идентично представлениям населения; это же можно сказать и об их оценках «центров власти и влияния» на региональном уровне. Единое мнение населения и экспертов выражается формулой: власть принадлежит «команде регионального главы и прикормленному бизнес-элитой чиновничеству». Сама бизнес-элита региона занимает третье место и давно уже поняла как степень своего реального влияния на власть, так и то, что выше ей не подняться.

Несколько расходятся позиции населения и экспертов в оценках ближайшей перспективы во взаимодействии элит между собой и с населением. Если у населения сохраняется надежда, что к его запросам и пожеланиям правящие элиты будут более внимательно прислушиваться (41 %), то для экспертов более существенными проявлениями выступают «лояльность режиму» (20 %) и «профессионализм» (18 %).

На вопрос: «Каким основным требованиям должна удовлетворять элита?» и население, и эксперты дают единодушные и проранжированные оценки: «Профессионализм – образованность – высокая нравственность – патриотизм». Граждане хотели бы видеть ориентированность элиты на социальную справедливость и учет интересов разных социальных групп.

Существует социальный запрос на качественный состав и эффективную деятельность элит. Около половины опрошенных граждан разделяют позицию, что федеральная и региональные элиты не соответствуют качественным критериям и требованиям, предъявляемым к ним.

В позитивных характеристиках элит население значительно выше ценит «разруливание» элитой возникшей ситуации, нежели недопущение ее

возникновения. Большинство опрошенных (свыше 60 %) выделило «умение разрешать конфликты, стабилизировать обстановку». А вот «чуткости к проблемам населения» (21-25 %), умению «патронировать развитие местного бизнеса» (16-24 %) отведены, как видим, более низкие места в рейтинге.

Подобная градация достоинств определяется все еще незавершенным переходным периодом с его конфронтационно-конкурентным фоном, большей востребованностью «пожарных мер», а не повседневной конструктивной деятельностью элит.

В предлагаемых мерах по совершенствованию состава и эффективности деятельности современных российских элит отметим ответы респондентов на вопрос: «Как, по Вашему мнению, сформировался высший слой административного руководства Вашего региона?». На первом месте – «К власти пришли путем интриг хитрые, беспринципные, алчные люди, ставящие своими целями личные интересы» (41 %). На втором: «В ходе политической борьбы произошел отбор руководителей новой формации» (39 %). Правда, предложенный для выбора вариант ответа не фиксирует, в чем отличительные черты «руководителей новой формации», что дает респонденту возможность скрыть свою позицию за этой «неопределенностью». Третья ранговая позиция носит более определенный характер: «В этом слое представлена бывшая номенклатура, быстро сменившая прежнюю идеологическую принадлежность» (30 %). Что касается оценки влиятельности механизмов, которые традиционно относят к меритократическим и демократическим, действие которых ведет к отбору более профессиональных и некоррумпированных политиков и чиновников, то лишь чуть более 18 % населения указывает на их влияние в деле формирования современной российской политико-административной элиты. Аналогична и позиция экспертов.

Что нужно сделать для улучшения качественного состава элит? Респонденты указывают на механизмы кадровой политики и на культурно-образовательные факторы:

- конкурсный отбор на основе профессионализма и компетентности (55 %);
- повышение образовательного уровня (47 %);
- продуманная кадровая политика под контролем центра и администрации федерального округа (46 %). Эксперты фактически разделяют такой подход.

Однако граждане ясно понимают, что желаемые изменения произойдут не сразу. Отвечая на вопрос: «Какие факторы в ближайшем будущем будут определять прочность пребывания в высших эшелонах власти?», они демонстрируют вполне реалистический подход:

- богатство, деньги – 47 %;
- профессионализм – 45 %;
- престижное образование – 30 %;
- лояльность политическому режиму – 28 %.

Эта двойственность отражается и в выборе качеств «идеального руководителя». Среди ответов на вопрос: «Какой тип человека больше соответст-

вует Вашему представлению о современном политическом руководителе?» – абсолютное предпочтение было отдано таким типажам, как «патриот» – 46 %, «прагматик» – 34 %. Типажи «либерал» и «диктатор» получили уровень предпочтений чуть более 13 % каждый. Аналогична картина в ответах на этот вопрос и среди экспертов.

Предлагаемые респондентами меры повышения эффективности деятельности элит носят разноплановый характер. Наиболее важной мерой население считает улучшение качественного состава элит с опорой на профессионализм и их деловитость – 51 %. Далее – меры, направленные на блокирование механизмов криминального воздействия на элиты – 46 % и далее меры административно-управленческого порядка – личная ответственность за выполнение обязанностей и поручений – 43 %, контроль сверху – 39%.

Кто же в первую очередь должен запускать действие этих механизмов и контролировать их эффективность? По мнению граждан, это государственные и местные органы власти – 59 %, силовые ведомства – 50 %, СМИ – 38 %. Что касается политических партий, институтов гражданского общества, то им отводится место – от 9 до 23 %.

У исследований была возможность с помощью наших партнеров опросить жителей Белгородской, Челябинской областей и Алтайского края, входящих в состав других федеральных округов. Сопоставление их мнений по наиболее характерным позициям анкеты показывает, что основные тенденции сохраняются во всех наблюдаемых регионах РФ. Думается, что эти тенденции будут наблюдаться повсюду в российской провинции.

УДК 316.77

Коновалова О.В., д. филолог. н., проф.

Идентичность в системе массовой коммуникации

В статье исследуются направления построения культурной, национальной, этнической идентичности в информационном пространстве, которое обладают моделирующей функцией, способностью видоизменять процессы становления личности, оказывая решающее влияние на системные изменения российской культуры, формирование новых ценностей и новой субъективности.

Ключевые слова: идентичность, идентификация, глобализация, мегасоциум, синергетика, мегатенденция, цивилизация, культурная, этническая, национальная идентичность.

Формирование единого информационного пространства в условиях глобализации связано с неизбежной «вестернизацией» стран мировой «периферии» и «полупериферии». В значительной степени снизить воздействие этого процесса зависит от того, удастся ли странам выработать собственную, четко очерченную позицию по ключевым вопросам. Сегодня четко вырисовывается важнейшая проблема конструирования средствами массовой ком-